

Простое счастье Павла Жаркова

В тундре - жить, а не выживать

Люди, ведущие кочевой образ жизни, редко расстаются с тундрой, чтобы даже на непродолжительное время побыть в родном поселке или выехать в более отдаленные места. Но иногда, когда требуют того неотложные дела, они посещают и Хатангу. По такому случаю мне посчастливилось побеседовать с Павлом Жарковым (на снимке). Дело было в мае, он приезжал сюда всего на два дня. Хотелось узнать и понять как можно больше о радостях и трудностях кочевой жизни. Поэтому вопросов было много. Иным Павел искренне удивлялся. Например, о том, трудно ли несколько лет находиться в тундре без отпуска и без выезда на «материк», или о том, не скучно ли длительное время пребывать в изолированности от внешнего мира, общаясь при этом с исключительно узким кругом лиц. Меня тоже многое изумляло в его ответах. Мы говорили немножко «на разных» языках, но доброжелательная атмосфера общения позволила сделать беседу приятной и интересной.

Павел. Родился и вырос в тундре, но основательно здесь с 1987 года. Пришел на ее бескрайние просторы после окончания школы, чтобы помогать родителям и брату, чтобы всегда заниматься исконными промыслами долганского народа. С тех пор ни разу в отпуске не был. «Вот приехал на два дня. Это уже отпуск, - смеется. - С делами покончу и опять домой, в тундру». Нельзя сказать, что Павел никуда ни разу не выезжал за пределы Хатангского района. Отслужил армию в Екатеринбург. Рассказывает, побывал за свою жизнь во многих городах - в Дудинке, Норильске, Красноярске и в других. Хорошие интересные места, многолюдные, шумные. Но, тем не менее, - «Что там делать? Скучно». Слушаешь Павла, и невольно всплывают слова замечательной песни Аксиньи Рудинской: «Нас не тянет на юг, в города нас не тянет!». А зовет и тянет в тундру, куда стремятся все мысли, душа и тело. И ничего удивительного - это образ жизни людей, родившихся здесь, преданных природе, чувствующих ее и почитающих.

Это понятно. Отвлекаясь от философских умозаключений, хочется представить, как же проходит обычный день, каждый день кочевой семьи. Жена Павла, Василиса, и их четверо детей - семилетняя дочь Софья и трое младших сыновей - это только часть клана Жарковых. Две сестры, брат с женой и детьми дополняют эту дружную семью, соединившую свою жизнь с тундрой.

Рабочий ритм. Каждый день начинается с восходом солнца, когда оно есть на северном небе. Длинный ли

летний, короткий ли зимний, день проходит очень быстро. О какой скуке можно говорить! Это слово даже в лексиконе не используется. У каждого свои обязанности - у мужчин, женщин, детей. Четко различается мужская и женская работа. Нарубить дрова, приготовить воду из льда - мужских рук дело. Женщины готовят завтрак. Трудовой день продолжается своим чередом. Мужчины, кто свободен, пригоняют стадо, ловят оленей для использования их в целевых поездках. Вечером ветвисторогих красавцев нужно вернуть в стадо. Снаряжают нарты: кто на рыбалку, кто на охоту, кто за дровами и льдом. К вечеру обычно все собираются в балке. Но иногда приходится ночевать вдалеке от дома. Мне трудно представить, как можно уснуть зимой в открытой тундре вне теплого помещения. Но Павел говорит об этом как об обычном, естественном обстоятельстве. Когда сети поставлены, необходимо выждать некоторое время, чтобы рыба их нашла и попала по адресу. Но если находишься на озере за десятки километров от стойбища, то нет смысла ехать домой с пустыми руками, чтобы завтра возвращаться к сетям опять. Дело житейское: закопался в снег, укрывшись теплой паркой, утром проверил сети и - домой.

Доля женская. У женщин тоже обязанностей хватает. Обычные женские заботы - стирка, уборка, шитье и, конечно, дети. Совсем маленькие больше времени проводят в балке, кто постарше - бегают, с улицы домой не заходят. Каждый находит себе занятие по интересам. Все малолетнее общество необходимо держать в поле зрения, научить всему, чем должен владеть ребенок в своем возрасте. В том числе и выполнять посильные обязанности, продиктованные условиями жизни. Родители стараются воспитывать детей в лучших традициях своего народа. Сыновья рано становятся надежными помощниками отца. Дочерей учат искусству быть хорошей хозяйкой, женой, матерью.

Аргиш. Особенно невпроворот работы у женщин, когда подходит время аргишить, поскольку все сборы ложатся на их плечи. Это не так уж просто. Нужно собрать инструменты, жилье, все пожитки и уложить в определенной последовательности. Каждая

вещь должна находиться в своей нише и в то же время быть под рукой. Это позволяет воспользоваться необходимым атрибутом в любой момент. Необходимо убрать все использованные банки, весь мусор: наскоро место должно остаться чистым. Аргиш - это своеобразное искусство. В движущемся караване каждый имеет и знает свое место, свою роль. Иногда приходится учитывать и «мнение» оленей, а не просто гнать их по своему усмотрению. Однажды, рассказывает Павел, им не понравилось северное направление, и они убежали на юг: там лес, там теплее.

Шитье. Особая статья, важный вид деятельности и жизненно необходимый. Охотничья одежда изнашивается очень быстро, попадая с ее владельцем в различные погодные условия, промокая и замерзая. Долганские женщины чинят ее искусно, постоянно и быстро. Но самая ответственная и трудная работа для женских рук - изготовление нюка. Чтобы «одеть»

зимнее жилье, необходимо выделать, рассказывает Павел, примерно шестьдесят оленьих шкур. Затем они сшиваются вручную, полученное изделие в точности соответствует конфигурации деревянного каркаса. Нюк должен быть прочным, удобным, надежным, чтобы жилище было теплым и выстояло арктическую зиму. Весной он снимается, чтобы осенью в обновленном виде опять быть использованным по назначению: за короткое полярное лето женщины должны успеть его отремонтировать. В переходный период на смену солидным зимним балкам приходят легкие палатки, тоже изготовленные искусными женскими руками.

Еда. Казалось бы, мясо и рыба. Чем еще может обеспечить тундра? Однако оказалось, что меню в тундре достаточно богатое. Разумеется, необходимые продукты, такие как мука, соль, сахар, сухое и сгущенное молоко, консервы, овощи, закупаются в нужном количестве из поселка. Готовят сами всю пищу. Сами пекут хлеб. А мясо и рыба годятся для приготовления богатейшего ассортимента блюд. Секреты многих известных только долганским мастерам кухни. Каждый вид рыбы пригоден для своего перечня блюд и готовится по-своему. Так что, подводит итог Павел, на меню и кулинарные способности повара жаловаться не приходится.

Связь с миром. По имеющейся радиосвязи обмениваются новостями с соседями и поселками. Правда, радиостанция старенькая, и прохождение радиоволн бывает не всегда качественным. Но, тем не менее, есть возможность всегда быть в курсе происходящих самых важных событий. Жарковы обосновались на левом берегу полноводной широкой Хатанги. Зимой довольно часто наведываются в Новорыбную, ближайший поселок, расположенный на правом берегу реки. Летом не выезжают. Когда дети достигнут школьного возраста, будут учиться в Новорыбинской школе. А на летние каникулы их опять позывает тундра. И они с удовольствием окунутся в волшебство ее необыкновенных просторов.

Мне очень хотелось познакомиться с образом жизни мужественных людей, которые так близко общаются с природой, умеют читать ее предписания и разгадывать загадки. С людьми, которые умеют ценить ее необыкновенную силу и красоту. Хотелось понять, как им удается быть счастливыми. Но лучше один раз увидеть... И об этом мне напомнил Павел на прощанье: «Знаете, приезжайте к нам сами, и все увидите и почувствуете. Тундра поможет вам понять то, что невозможно выразить никакими словами».

PS. На этом просится точка. Но, когда материал о кочевой семье Жарковых был написан, я услышала о Павле Жаркове мнение его друзей. Оно состоит в том, что Павел - один из самых ярких людей, которыми могут гордиться земляки. В тундре он действительно у себя дома, мастер на все руки. Он прекрасно владеет азбукой не выживания в тундре, а проживания там с удовлетворением, он умеет делать все, чего требуют суровые особенности Арктики от живущего здесь человека. С равным успехом он может поймать рыбу, застрелить гуся, развести огонь или пригнать роды у подопревшей важеньки. Главное - он всегда в состоянии готовности прийти на помощь. Павел всем сердцем чтит традиции долганского народа, которые передаются из уст в уста, от старшего к младшему. Приезжая в Новорыбную, он чит своим вниманием, прежде всего, старейшин, готовит для них обязательные подарки: гуся, олений язык, замороженное оленьё молоко или другие лакомства тундры, которые могут порадовать земляков...

Рабочий график ведущего специалиста отдела развития поселков администрации сельского поселения Хатанга Ирины Шкуратовой загружен очень плотно. Повестка дня обновляется ежедневно, поскольку постоянно возникают вопросы, требующие оперативного решения и исполнения.

Где сельчанину помогут

Не только «бумажная» работа

Отдел развития поселков курирует восемь поселков, и в поле зрения его работников попадают вопросы различной тематики - все, что касается поселковых жителей. Поэтому, попадая в Хатангу, они приходят сюда не только по делам производственной деятельности, но и по личным вопросам. Ирина Филипповна, как и другие работники отдела, не отмахивается от посетителей, стараясь помочь каждому в насущной просьбе, любом затруднении.

Только что ею закончено составление списков поселковых жителей на полу-

чение фиксированных компенсационных выплат. Списки требуют ежемесячного уточнения. В настоящее время отделом ведется большая скрупулезная подготовительная работа для последующей паспортизации жилого фонда поселков. Требуется контроль составления договоров сельскохозяйственных предприятий с администрацией муниципального района на получение дотационных выплат, предназначенных на развитие их производственной деятельности. Да и время ежеквартальной финансовой отчетности подошло, так что, как подытожила

Ирина Филипповна, скучать не приходится. Особенно сейчас, в преддверии праздника - Дня работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

В поселении рыбным промыслом занимаются тридцать шесть предприятий, сюда входят как производственные артели, так и индивидуальные предприниматели. И хотя окончательные итоги еще не подведены, сказала Ирина Шкуратова, осенняя путина была для хатангских рыбаков удачной. Пока вся рыба находится в ледниках, ждет реализации на рынке сбыта (покупатели придут, когда установятся морозы). Тот факт, что в поселении нет своих заготовительных и перерабатывающих предприятий, представляет огромную проблему для рыбаков. Второй большой вопрос - слабая материально-техническая база. В артелях техники нет:

«донашивают» старое - работают рыбаки в основном на своих личных средствах.

Все поголовье оленей поселения - в частном секторе. Оленеводы в тундре. Пока их питомцы ищут корм на летних пастбищах, но скоро сменят их на зимние, поближе к поселкам. Для кочевых семей тундра - родной дом, обычный и желанный образ жизни, хоть и не такой простой и легкий, как может показаться. Не получая твердой заработной платы, кочевые семьи довольствуются ежемесячными фиксированными компенсационными выплатами. Кроме того, администрация муниципального района выплачивает единовременное пособие в расчете 155 рублей на одного оленя (или, согласно принятой терминологии, на одну голову). В итоге в 2007 году хатангские оленеводы получили субсидию - один миллион сорок четыре тысячи рублей. И в день профессионального праздника оленеводы находятся на своем рабочем месте, которое, постоянно меняя свои координаты, остается неизменным по сути и важности.

♦ **Материалы подготовила**
Нина КОВАЛЬЧУК.

Фото Дениса Коженикова.